

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ОБЪЕКТ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Саидахмедова Муаззамхон Анвархоновна

студент

Гражданское и бизнес право факультет

специальность: Юриспруденция

Ташкентский государственный юридический университет

Республика Узбекистан, г. Ташкент

АННОТАЦИЯ

На сегодняшний день, благодаря активному внедрению искусственного интеллекта наблюдается стремительный рост в сфере здравоохранения, промышленности, экономики, транспорта, науки, образования, спорта, и в других сферах обслуживания. Однако широкое использование искусственного интеллекта при создании результатов интеллектуальной деятельности ставит перед законодателем трудные вопросы об определении правового режима, применимого к таким результатам интеллектуальной деятельности и об установлении места искусственного интеллекта в правовой системе в целом. В данной статье анализируется возможность наделяния искусственного интеллекта гражданской правосубъектностью, правовой режим объектов интеллектуальной собственности, создаваемых искусственным интеллектом или с его помощью, а также ответственность за нарушение авторских прав искусственным интеллектом.

ABSTRACT

Due to the active implementation of artificial intelligence, there has been rapid growth in the fields of healthcare, industry, economy, transportation, science, education, sports, and other service sectors. However, the widespread use of artificial intelligence in creating intellectual outputs poses difficult questions for lawmakers regarding the legal status applicable to such intellectual outputs and the establishment of the role of artificial intelligence within the legal system as a whole. This article analyzes the possibility of granting legal personality to artificial intelligence, legal regime of intellectual property objects created by or with the assistance of artificial intelligence and liability for copyright infringement.

Ключевые слова: Искусственный интеллект, ИИ, гражданская правосубъектность ИИ, ответственность ИИ, право интеллектуальной собственности, авторское право и его нарушение искусственным интеллектом.

Keywords: Artificial intelligence, AI, AI as an object of civil law, responsibility of AI, intellectual property law, copyright and its infringement.

Современный мир характеризуется стремительным развитием технологий, в частности, использование такого феномена инженерной мысли как искусственный интеллект становится тенденцией глобального развития. Широкое использование искусственного интеллекта при создании результатов интеллектуальной деятельности ставит перед законодателем трудные вопросы об определении правового режима, применимого к таким результатам интеллектуальной деятельности и об установлении места искусственного интеллекта в правовой системе в целом. В статье будут разобраны следующие вопросы:

- правовое регулирование технологий искусственного интеллекта в передовых странах мира, а также нормативно-правовая база Республики Узбекистан относительно использования искусственного интеллекта в повседневной жизни;
- возможность наделения искусственного интеллекта гражданской правосубъектностью в условиях современной реальности, а также ответственность за вред, причиненный искусственным интеллектом;
- может ли искусственный интеллект обладать авторским правом на сгенерированные им результаты деятельности.

В то время как многие страны активно применяют технологии искусственного интеллекта, мировое сообщество так и не создало официального документа, раскрывающего данное понятие, которое могло бы послужить единым определением. Отсутствие правового документа заключается в том, что существуют множество подходов к определению сущностных характеристик искусственного интеллекта. В частности, создатели European Civil Law Rules on Robotics полагают, что нельзя дать точную дефиницию искусственного интеллекта, что связано с реальным наличием различных видов роботов. В этой связи, по их мнению, к изучению последних нужно подходить казуистично, рассматривая каждую роботизированную систему в отдельности¹. На наш взгляд, следующей немаловажной причиной отсутствия официального документа об искусственном интеллекте во многом обусловлена отставанием теории права от научно технической революции, в частности отсутствие правовой регламентации правосубъектности искусственного интеллекта и проблемы ответственности. Тем не менее, прослеживаются попытки многих стран на создание соответствующих норм регуляций. Так, например, японцы создали Руководящие принципы, направленные на обеспечение безопасности использования роботов нового поколения, а также разработали Японскую

¹ Шестак В.А., Волеводз А.Г. Современные потребности правового обеспечения искусственного интеллекта: взгляд из России // Всероссийский криминологический журнал. 2019. – Т. 13, № 2.

стратегию роботов: обзор, стратегия, план действий» (New Robot Strategy. Japan's Robot Strategy. Vision, Strategy, Action Plan, 2015)². Не остались в стороне и страны Европейского Союза. Европейским парламентом была принята резолюция № 2015/2103(INL) «Нормы гражданского права о робототехнике» (Civil Law Rules on Robotics, 2015)³, в основу которой лег подготовленный в 2014 году доклад «Регулирование робототехники: вызов Европе», ставший частью большого исследования «Перспективы европейского права»⁴. В ходе анализа национального законодательства и законодательства других стран, мы выявили, что отечественное законодательство отстает от последних. Отметим, что в Узбекистане отсутствует нормативно правовой акт, определяющий правовой статус искусственного интеллекта, хотя имеются некоторые подзаконные акты в виде указов и постановлений президента. Например, Указ Президента Республики Узбекистан об утверждении стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» и мерах по ее эффективной реализации от 05.10.2020 г. № УП-6079, а также Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по созданию условий для ускоренного внедрения технологий искусственного интеллекта» от 17.02.2021 № ПП-4996. В этом документе впервые упоминается термин «искусственный интеллект» и на сегодняшний день, этот документ заложил основу правовой регламентации искусственного интеллекта, поскольку именно в этом постановлении президент выдвинул целую программу мер по изучению и внедрению технологий искусственного интеллекта, разработки Стратегии развития искусственного интеллекта, определяющей базовые направления и принципы применения искусственного интеллекта, а также условия для комплексного формирования данной сферы в ближайшей и долгосрочной перспективе; выработку нормативно-правовой базы, определяющей единые требования, ответственность, безопасность и прозрачность при разработке и использовании технологий искусственного интеллекта в отраслях экономики и социальной сфере, системе государственного управления⁵.

Хотя технология искусственного интеллекта обрела широкую известность в XXI веке, зарождение данного феномена инженерной мысли датируется в 50-х годах прошлого века. До сегодняшнего дня среди ученых-правоведов со всего мира весьма дискуссионным остается вопрос обладает ли искусственный интеллект всеми признаками, присущими субъектам гражданского

² New Robot Strategy. URL: https://www.meti.go.jp/english/press/2015/pdf/0123_01b.pdf.

³ Civil Law Rules on Robotics. European Parliament resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics. 2015. URL: <https://europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=//EP//NONSGML+TA+P8-TA-2017-0051+0+DOC+PDF+V0//EN>. Текст резолюции на рус. яз. см.: URL: <https://robopravo.ru/uploads/s/z/6/g/z6gj0wkwhv1o/file/oQeHTCnw.pdf>.

⁴ URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2014/509987/IPOL_IDA\(2014\)509987\(ANN01\)_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2014/509987/IPOL_IDA(2014)509987(ANN01)_EN.pdf).

⁵ <https://lex.uz/docs/5297051#5298431>

правоотношения. Несмотря на то, что искусственный интеллект (будь то машина, робот или программа), обладает разумом, аналогичным человеческому, способностью принимать осознанные и не основанные на заложенном создателем такой машины, робота, программы алгоритме решения, мы никогда не слышали о привлечении искусственного интеллекта к ответственности, ни одна из передовых стран мира будь то США, Китай или Россия еще не дошла до того уровня прогрессивного развития, чтобы привлекать саму технологию искусственного интеллекта к ответственности. Это дает нам основание полагать, что искусственный интеллект своими действиями не приобретает права и не способен нести юридические обязанности, а значит не обладает правосубъектностью, то есть, не является субъектом гражданских правоотношений в целом. Юридическое обоснование тому закреплено в Конституции Республики Узбекистан, где говорится «граждане Республики Узбекистан, граждане иностранных государств и лица без гражданства обладают правами и свободами, несут обязанности, установленные Конституцией, законами и международными договорами Республики Узбекистан⁶», исходя из норм основного закона, а также из опыта развитых стран можем сказать, что искусственный интеллект не является субъектом права, но он может считаться объектом права. Так, например, статья 81 Гражданского Кодекса Республики Узбекистан, относит «к объектам гражданских прав вещи, в том числе деньги и ценные бумаги, другие предметы, имущество, включая имущественные права, работы и услуги, изобретения, промышленные образцы, произведения науки, литературы, искусства и иные результаты интеллектуальной деятельности, а также личные неимущественные права и другие материальные и нематериальные блага⁷». Как мы знаем, нормы гражданского кодекса носят диспозитивный характер, а значит перечень объектов, указанный в данной статье не исчерпываемый и с развитием науки, техники, инновациями, происходящими в повседневной жизни к числу объектов гражданского права, будут относиться еще много других, ранее не известных обществу предметов, примером служит искусственный интеллект.

Несомненно, что технологии искусственного интеллекта непосредственно связаны с правом интеллектуальной собственности, так как это отрасль права регулирует отношения в сфере инноваций и цифровых технологий. Создание интеллектуального продукта человеком с помощью искусственного интеллекта, используемого как инструмент (вспомогательное средство) в ходе научной или творческой работы, не влечет серьезных разногласий по вопросам определения авторства и интеллектуальных прав. Между тем на нынешнем уровне техники

⁶ Конституция Республики Узбекистан 2023года

⁷ Гражданский Кодекс Республики Узбекистан

перспективу имеет вариант взаимодействия человека и технического устройства (компьютера или робота), дающий искусственному интеллекту возможность совершать творческую работу автономно⁸. Не секрет, что технологии искусственного интеллекта в ближайшем десятилетии превзойдут человеческий разум. Мало кого сейчас можно удивить беспилотными автомобилями, самолетами-беспилотниками или программами для перевода, основу которых составляют технологии искусственного интеллекта и это всего лишь незначительная часть применения данного феномена в жизни. Трудно представить сферу здравоохранения без диагностических систем искусственного интеллекта, к примеру, американские ученые разработали алгоритм, который оценивает рентген грудной клетки на предмет признаков болезни и за весьма короткий срок их разработка превзошла опытных радиологов при диагностике пневмонии⁹. На сегодняшний день большую популярность приобретают чат-боты с искусственным интеллектом, Chat GPT способные поддерживать разговор, генерировать ответы на любые заданные вопросы. Как было отмечено выше искусственный интеллект способен к самообучению, нейросети могут бесконечно генерировать данные по заданным параметрам, следовательно, если лицо сможет научить искусственный интеллект генерировать различные полезные модели, промышленные образцы или изобретения, то технология искусственного интеллекта создаст множество патентоспособных результатов, которые по своей правовой природе подпадают под объекты интеллектуальной собственности. Юридическое основание этому содержится в статье 1032 Гражданского Кодекса Республики Узбекистан, регламентирующая, что правовая охрана объектов интеллектуальной собственности возникает в силу факта их создания¹⁰. De facto, искусственный интеллект является законным обладателем права интеллектуальной собственности на результаты своей деятельности, проявляющиеся в различных формах, к примеру, искусственный интеллект способен сгенерировать средства индивидуализации товаров (фирменный стиль, логотип) в гражданском обороте. В связи с чем, наиболее острым является вопрос правового режима объектов интеллектуальной собственности, сгенерированных искусственным интеллектом или с его помощью, то есть вопрос о том, кто будет обладателем авторского права, создатель алгоритмов или компьютерная машина, обладающая искусственным интеллектом. Среди ученых и программистов по всему миру происходят постоянные попытки «легализовать» и признать право авторства за

⁸ <file:///C:/Users/user/Downloads/problemny-priobreteniya-intellektualnyh-prav-na-rezultaty-tvorcheskoy-deyatelnosti-iskusstvennogo-intellekta.pdf>

⁹ Ramalho A. Will Robots Rule the (Artistic) World? A Proposed Model for the Legal Status of Creations by Artificial Intelligence Systems. Journal of Internet Law, 2017, vol. 21, no. 1, pp. 12-25

¹⁰ Гражданский Кодекс Республики Узбекистан

искусственным интеллектом. На сегодняшний день, законы в сфере защиты интеллектуальной собственности во всем мире, в том числе и в Узбекистане, предоставляют права на изобретения только субъектам гражданских правоотношений. Так, согласно статье 3 Закона Республики Узбекистан «Об авторском праве и смежных правах», автором является физическое лицо, творческим трудом которого создано произведение¹¹. Если посмотреть на судебную практику, существующую в мире, интересной является ситуация в США про Стивена Талера и созданной им системой искусственного интеллекта DABUS, который борется за признание права авторства искусственного интеллекта на изобретения. В удовлетворении исковых требований было отказано, так как законом США указано «лицо, должно поклясться, что оно является изобретателем по патентной заявке» - чего программа сделать не может. Между тем европейский офис регистрации патентов по итогам своих исследований занял позицию, которая не допускает выдачи патентов на изобретения, сгенерированные машинами¹². Более того, в странах с англосаксонской системой права нет судебного прецедента, решенного в пользу наделения искусственного интеллекта правом автора, так как это противоречило бы нормам и теории права, сложившейся в обществе.

Другим немаловажным аспектом применения технологий искусственного интеллекта в сфере интеллектуальной собственности является вопрос нарушения со стороны искусственного интеллекта авторских прав и вытекающий из этого вопрос касательно ответственности. Под авторским правом понимается предоставление автору изобретения, полезной модели исключительных прав (то есть пользоваться, распоряжаться своим изобретением, получать вознаграждение и другие права). Ситуации, когда авторское право нарушается субъектами гражданских правоотношений случаются часто и решаются они соответствующими нормами законодательства, однако, в случае нарушения данных прав со стороны искусственного интеллекта в законе существует пробел. В настоящее время законодательство большинства стран исходит из практики привлечения к ответственности человека, а не искусственного интеллекта¹³. Что и вызывает ряд дискуссий среди разработчиков программного обеспечения искусственного интеллекта, ведь создатели лишь задают коды, а машина сама совершает дальнейшие операции, поэтому создатели не могут предвидеть наступление нарушения авторских прав. В итоге вопрос привлечения людей к

¹¹ <https://lex.uz/acts/1023494>

¹² <file:///C:/Users/user/Downloads/problemy-pravovogo-regulirovaniya-intellektualnoy-sobstvennosti-rezultata-deyatelnosti-programmyh-kompleksov-iskusstvennogo-intellekta.pdf>

¹³ Резолюция Европарламента от 16 февраля 2017 года 2015/2013(INL) P8_TA-PROV(2017)0051. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2017-0051_EN.html (дата обращения: 28.08.2020). – Загл. с экрана.

ответственности за непредвиденные действия технологий искусственного интеллекта приводит к сдерживанию развития и использования искусственного интеллекта, а значит препятствует инновационным процессам.

В данной статье были рассмотрены вопросы касательно правосубъектности искусственного интеллекта, авторское право искусственного интеллекта на созданные им или с его помощью объекты интеллектуальной собственности, а также ответственность за нарушение технологиями искусственного интеллекта авторских прав. Резюмируя вышеизложенное, можем сказать, что решением проблемы ответственности может являться привлечение самого искусственного интеллекта к ответственности за вред, а не создателей конечного продукта. Для этого потребуются внесения существенных изменений во всю законодательную систему не только Республики Узбекистан, но и всего мира. Однако такой исход событий возможен только в долгосрочной перспективе, но к моменту научно-технического прогресса на котором человечество находится сейчас привлечение искусственного интеллекта к ответственности невозможно из-за отсутствия правосубъектности.

Список использованной литературы:

1. New Robot Strategy. URL: https://www.meti.go.jp/english/press/2015/pdf/0123_01b.pdf.
2. URL: <https://www.law.go.kr%2FlsSc.do%3FtabMenuId%3Dtab27%26query%3D>
3. Civil Law Rules on Robotics. European Parliament resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics. 2015. URL: <https://europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=//EP//NONSGML+TA+P8-TA-2017-0051+0+DOC+PDF+V0//EN>. Текст резолюции на рус. яз. см.: URL: <https://robopravo.ru/uploads/s/z/6/g/z6gj0wkwhv1o/file/oQeHTCnw.pdf>.
4. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2014/509987/IPOL_IDA\(2014\)509987\(ANN01\)_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2014/509987/IPOL_IDA(2014)509987(ANN01)_EN.pdf)
5. <file:///C:/Users/user/Downloads/problemy-priobreteniya-intellektualnyh-prav-na-rezultaty-tvorcheskoy-deyatelnosti-iskusstvennogo-intellekta.pdf>
6. Ramalho A. Will Robots Rule the (Artistic) World? A Proposed Model for the Legal Status of Creations by Artificial Intelligence Systems. Journal of Internet Law, 2017, vol. 21, no. 1, pp. 12-25
7. <file:///C:/Users/user/Downloads/problemy-pravovogo-regulirovaniya-intellektualnoy-sobstvennosti-rezultata-deyatelnosti-programmnyh-kompleksov-iskusstvennogo-intellekta.pdf>
8. Резолюция Европарламента от 16 февраля 2017 года 2015/2013(INL) P8_TA-PROV(2017)0051. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://>

www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2017-0051_EN.html (дата обращения: 28.08.2020).

9. Шестак В.А., Волеводзс А.Г. Современные потребности правового обеспечения искусственного интеллекта: взгляд из России // Всероссийский криминологический журнал. 2019. – Т. 13, № 2
10. Конституция Республики Узбекистан 2023года
11. Гражданский Кодекс Республики Узбекистан
12. <https://lex.uz/acts/1023494>
13. <https://lex.uz/docs/5297051#5298431>